

УДК 377.031
ББК 74.460

О.Г. АЛЕКСЕЕВ,
Т.А. КАТЦИНА

ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО РАБФАКА ИРКУТСКОГО ИНСТИТУТА СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ

Посредством изучения деятельности красноярского рабочего факультета Иркутского института советской торговли выявляются проблемы, имманентно присущие системе профессионального образования и подготовки специалистов торговли в 1930-е гг. в пространстве образовательной среды сибирского региона. На основе делопроизводственных документов из государственного архива Красноярского края делается попытка заполнить некоторые лакуны, имеющиеся в изучении региональных аспектов торгово-экономического образования.

Ключевые слова: советская торговля, снабжение населения, профессиональное обучение, рабочий факультет (рабфак), профессиональные кадры.

O.G. ALEKSEEV,
T.A. KATTSINA

SKETCH OF ACTIVITY OF THE KRASNOYARSK WORKERS' FACULTY IRKUTSK INSTITUTE OF THE SOVIET TRADE

By means of studying of activity of the Krasnoyarsk working faculty of the Irkutsk institute of the Soviet trade the problems immanently inherent in system come to light professional education and training of specialists of trade in the 1930th in space of the educational environment of the Siberian region. On the basis of office work documents from the Public Records Office of Krasnoyarsk Krai the attempt to fill some lacunas which are available in studying of regional aspects of trade and economic education becomes.

Keywords: Soviet trade, supply of the population, vocational education, working faculty (workers' faculty), professional shots.

Авторы сознательно ограничили очерк отдельным учебным заведением. При наличии необходимой источниковой базы изучение истории красноярского рабфака Иркутского института советской торговли (ИИСТ) помогает нам более четко представить динамику внутреннего развития учебной организации, заглянуть за видимую, реализованную в феноменальном мире историческую фабулу, в область того, что называют атмосферой, духом времени. Опыт изучения вопроса позволяет утверждать, что даже сложение архивных ресурсов Красноярска и Иркутска не создает достаточные основания для полного и точного описания рас-

сматриваемого феномена, если не добавлять к нему продукт собственного вымысла. Препятствием, ограничивающим возможности исследования по истории торговли и снабжения населения советского периода в Восточной Сибири, является критическое состояние ряда архивных дел, не позволяющее выдавать документы для работы исследователям. Сказанное, прежде всего, относится к документам специальных фондов торговых организаций. Документы, содержащие личные дела торговых работников, характеристики специалистов, окончивших ИИСТ, имеющие незаменимое значение в исследовании кадрового состава, были из фондов архива или уничтожены.

Выскажем, быть может, парадоксальное, но имеющее известное документальное подтверждение суждение. Оно состоит в том, что процесс перманентного переустройства всей инфраструктуры торгового образования (и не только образования) с помощью архивных источников может быть описан весьма подробно, ибо состояние реорганизации и составляло основное содержание торговли в целом в этот период жизни страны. Результат же, вопреки, казалось бы, бурной деятельности государства и общественных организаций, направленной на обучение и воспитание эффективного специалиста в сфере торговли и снабжения населения, был минимален, а иногда фактически отсутствовал. Подобный итог, на наш взгляд, венчал советский проект создания сети заведений высшего торгового образования в СССР в 1930-е гг. Работа служит дополнением к нашему исследованию [6] по истории профессионального образования в сфере торговли и снабжения населения, а также подготовки квалифицированных работников для организаций общественного питания. Заметим, что употребление в заглавии монографии термина «коммерческое образование» применительно к советской эпохе, во всяком случае, для периода после ликвидации де-юре НЭПа в 1932 г. и законодательно закрепления элиминирования частной собственности в Конституции СССР 1936 г. возможно с серьезными оговорками.

Первая половина 1930-х гг. и в Сибири, и в целом по стране, отмечена триумфом потребительской кооперации. Возросшая потребность в квалифицированных специалистах для кооперативной торговли вызвала появление учебных комбинатов, объединяющих постоянно действующие школы и краткосрочные курсы. Так, в 1930 г. в Красноярске был создан учебный комбинат Восточно-Сибирского краевого потребительского союза (в 1934 г. переподчинен Красноярскому крайовому потребительскому союзу в связи с образованием Красноярского края); в 1935–1939 гг. назывался «Красноярский крайовой учебный комбинат государственного объединения по организации учета и счетно-контрольного дела». В Красноярске обучение для торговой отрасли осуществлял и рабочий факультет Иркутского института советской торговли. По числу учащихся он был самым многочисленным из трех рабфаков

ИИСТа [5, с. 101]. Сам же институт, открытый в августе 1930 г. на базе экономического факультета Иркутского государственного университета, входил в номенклатуру вузов Наркомата торговли. В конце 1930 г. в связи с реорганизацией Наркомата торговли вуз был переименован в Восточно-Сибирский институт обмена и распределения, а в июле 1931 г. решением СНК РСФСР — в Восточно-Сибирский институт снабжения. Летом 1934 г. из Наркомата снабжения были выделены три наркомата: внутренней торговли; пищевой промышленности; заготовок. Войдя в номенклатуру учебных заведений Наркомата внутренней торговли, вуз до закрытия (1937 г.) именовался «Иркутский институт советской торговли».

Архивные документы подтверждают начало фактической деятельности рабфака ИИСТ в Красноярске в октябре 1931 г. [2, д. 1, л. 1; д. 2, л. 1; д. 9, л. 32]. Первоначально рабфак осуществлял набор учащихся (2–3 группы) на вечернюю форму обучения. Из-за отсутствия собственных учебных корпусов занятия проводились в помещениях Советской партийной школы и земельного техникума. В декабре 1934 г. факультет был выселен из обоих зданий и арендовал два учебных класса в красноярской школе № 35. Положение усугубилось, когда подобного рода договорные отношения со школами были запрещены Наркоматом просвещения. При содействии городских организаций (источники не содержат указаний на то, каких именно) для рабфака в декабре 1934 г. у лесозавода № 1 был куплен двухэтажный деревянный дом, но уже в январе 1935 г. его передали сплавной конторе [2, д. 9, л. 215]. В 1936 г. факультет имел «хотя и малоудовлетворительный, но собственный учебный корпус» [2, д. 9, л. 36] по адресу: ул. Ломоносова, 5 [2, д. 5, л. 25].

В начале деятельности красноярского рабфака ИИСТ штат его сотрудников состоял из 9 человек. Заведующим был Я.Г. Шленский, в педагогический коллектив входили А.В. Пичугин, А.А. Гравильсон, Е.А. Бергман, А.Е. Лукина, О.А. Матвиевская, Коневега, Б.И. Кнохт, Н.А. Шумихин и два делопроизводителя. К осени 1937 г. из числа его первых преподавателей осталась лишь Матвиевская на должности завуча.

Для зачисления в состав слушателей рабфака необходимо было предоставить 5 различных справок и заполнить анкету. В анкете требовалось указать: пол; национальность; профессию и специальность; какое время, где и в качестве кого работал; общий рабочий стаж; стаж работы на производстве; в каком профсоюзе состоял членом; партийность; членство в ВЛКСМ с указанием номера комсомольского билета; состоял ли на службе в старой армии, в белой армии, в Красной армии с указанием чинов и должностей; участвовал ли в Гражданской войне; какое имел образование; кем командирован; в каких политических партиях состоял; стаж общественной работы в советских, кооперативных, профсоюзных и т.п. организациях; социальное положение родителей, их происхождение; привлекался ли к суду, следствию, был ли аресто-

ван, подвергался ли взысканиям, где и за что именно (до революции и после) и какое понес наказание; занятие по специальности родителей или лиц, их заменяющих до 1917 г., во время Октябрьской революции, в настоящее время; не лишен ли избирательных прав поступающий и его родители; на какие средства живет поступающий, получаемый оклад в месяц [2, д. 221, л. 1–2].

В 1935 г. на красноярском рабфаке обучались 5 дневных и 3 вечерних группы. Среднегодовой контингент дневной формы обучения в 1936 г. составил 111 студентов, в 1937 г. — 161 человек и соответственно по годам 150 и 85 человек — вечерней. Несмотря на некоторые количественные успехи в подготовке специалистов, рабфак имел слабую материальную базу: плохо оборудованные кабинеты, отсутствие студенческих общежитий, скудный библиотечный фонд (всего 13 экземпляров книг 5 наименований; среди которых книги о рабочем снабжении, организации и экономике советской торговли, основам теории советского хозяйства) [2, д. 5, л. 4, 6, 9].

В 1935 г. красноярский рабфак обеспечил 50 % приема студентов в ИИСТ. Практика ускоренного обучения (один год вместо четырех) снижала качество подготовки и уровень знаний выпускников. Но снижение академических успехов учащихся рабфака носило относительный характер. Абсолютным был показатель деградации учебного процесса в стенах института снабжения. Причинами снижения интереса к учебе в ИИСТ со стороны красноярцев следует считать как внутренние проблемы вуза — ухудшение материально-технической базы, уход квалифицированных преподавателей в условиях неопределенности перспектив торговых вузов в масштабах всей страны — так и нацеленностью поступающих на обучение профессиям в иных сферах деятельности — образовании, промышленности, геологии и т.д. В докладной записке директора красноярского рабфака А.Е. Первалова начальнику Управления подготовки кадров Наркомата внутренней торговли РСФСР сообщалось, что репутация ИИСТ в Красноярске незавидна. Институт к приему нового набора 1936 г. был совершенно не подготовлен. «Люди спали в сырых, темных, грязных комнатах по 4 человека на одной койке, на полу, под вшивыми грязными одеялами и без матрацев. Некоторые вернулись больными. Ушли все отличники, лучшие студенты, окончившие Красноярский рабфак... 20 % из поступивших. Все они сейчас в лесотехническом институте и пединституте» в Красноярске. В адрес дирекции рабфака шли десятки писем от покинувших иркутский институт красноярцев: «... общежитие № 2 больше походит на тюрьму, чем на место, где молодежь должна проводить $\frac{2}{3}$ времени и учиться культуре и науке» [2, д. 9, л. 36, 36 об.].

Между тем, по мере расширения свободной торговли, исправления имевшего место в период карточной системы резкого дисбаланса в пользу кооперативной торговли в торговой сфере страны, в целом, и

Сибири, в частности, путем ускоренного создания сети предприятий государственной торговли росла необходимость обучения и воспитания квалифицированных специалистов, обладающих дополнительными компетенциями. Усвоенные ими новые знания, умения и навыки должны были соответствовать формирующейся «посткарточной» советской реальности. В новых условиях предстояло избавиться от наиболее одиозных практик, действующих в рамках, по сути, раздаточной модели снабжения населения страны. Большое количество специалистов в области торговли, общественного питания, учета, складского дела требовалось для организации снабжения работников транспорта. Красноярск был узловым железнодорожным центром и крупным портом енисейской речной системы. Снабжение важнейших отраслей народного хозяйства, крупнейших строек на рубеже 1920–1930-х гг. осуществлялось через систему закрытых кооперативов и распределителей. Обеспечение занятых на железнодорожном и водном транспорте рабочих, инженерно-технических работников, служащих и членов их семей вели закрытые транспортные потребительские общества. После 1932 г. на базе закрытых кооперативов стали создаваться отделы рабочего снабжения (ОРСы), затем тресты по торговле и столовым (например, Крастрансторгпит, Енводторгпит). Дополнительная нагрузка на систему профессионального обучения ложилась также в связи с «неестественной» убылью ценных работников. Так, в 1938 г. за «развал общественного питания, умышленное расстраивание производственно-финансовой деятельности треста» был расстрелян начальник общественного питания Водторгпита Енисейского управления речного пароходства В.П. Алексеев (в 1957 г. за отсутствием состава преступления реабилитирован).

Серьезными профессиональными знаниями и умениями должны были обладать работники снабжающих организаций золотоплатиновой промышленности. К их числу относилась красноярская районная контора по продовольственному и промтоварному снабжению золотоплатиновой промышленности (Золотопродснаб), подчиненная Восточно-Сибирской краевой конторе в Иркутске. Позже с образованием Красноярского края организация была переименована в Енисейскую контору по снабжению Главзолота. Строго говоря, ОРСы Золотопродснаба относились к сельской местности, и розничная торговля Цветметпродснаба в городах не превышала 0,4 % общего городского товарооборота. Однако значительные материальные ценности не доходили до приисков, оседая в Иркутске и других местах, где располагались базы Золотопродснаба. Контингент снабжающихся из фондов золотопромышленности непосредственно в Иркутске в начале 1930-х гг. «разбух» до 37 тыс. человек. К тому же, к закрытым распределителям рабочих золотопромышленности прикрепляли различных ответственных работников. Следует учитывать, что подготовка специалистов Золотопродснаба велась, в том числе

и для его многолюдных контор и управлений, располагавшихся в городах и имевших к золотодобыче лишь формальное отношение [1, с. 67, 108]. Наряду с описанными выше торговыми системами транспортников и работников золотой промышленности в Красноярске располагались еще около четырех десятков торговых организаций, принадлежавших как к сворачивающей свою торговую деятельность в городах потребительской кооперации (Крайпромсоюз, Краскоопинторг и др.), так и к набирающей обороты государственной торговле (Универмаг, Союзпродмаг, Текстильторг, Галантерея-Трикотаж, Ювелирторг и др.). Собственной торговлей располагали некоторые предприятия (спиртоводочный завод, гормолзавод, пивзавод) и сбытовые объединения (Кондитерсбыт, Главрыбсбыт, Сиблесторгсбыт и др.).

Поскольку красноярский рабфак ИИСТ не мог в полной мере обеспечить краевые торговые организации квалифицированными кадрами, Красгорторг организовал при нем постоянно действующие курсы на 50 человек. В мае 1934 г. красноярский рабфак ИИСТ в лице директора А.Е. Перевалова и красноярская городская контора Красгосторга во главе с М.Я. Шлейфером заключили договор, который, как подсказывает нам опыт изучения подобных практик 1920–1930-х гг., был выгоден обеим сторонам. С точки зрения организации учебного процесса с учетом сложностей присущих этому периоду подобное взаимодействие представляется оптимальным. Ибо оно сочетало теоретическое и практическое знание, а также возможности стационарного образования и обучения посредством курсовых мероприятий. Условия договора были следующими:

1. Рабфак принимал на себя обязательства подготовить 50 человек торговых работников для Красгорторга.

2. Продолжительность курсов устанавливалась 4 месяца — с апреля по август.

3. Количество академических часов предусматривал учебный план (табл.).

4. Дирекция рабфака должна была по каждой дисциплине разработать и согласовать учебную программу с ответственным руководителем по подготовке кадров Красгорторга.

5. Рабфак обязан был обеспечить курсы качественным преподавательским персоналом и провести учебный процесс в соответствии с решениями партии и правительства о подготовке кадров методом соцсоревнования и ударничества.

6. Для достижения наилучших результатов и для создания учащимся необходимых условий по усвоению учебного материала во время классных занятий рабфак обязывался: а) использовать имеющиеся у него учебно-наглядные пособия по общеобразовательным предметам; б) организовывать экскурсии; в) организовывать практику для курсантов по согласованию с преподавателями.

Учебный план

Наименование предметов	Число часов	Плата за 1 час, р.	Оплата за часы, р.		Всего
			I группа	II группа	
1. Политграмота	45	6	270	270	540
2. Русский язык	50	6	300	300	600
3. Арифметика	60	6	60	360	720
4. Организация и техника	90	7	630	630	1 260
5. Учет и отчетность	45	7	315	315	630
6. Торгфинплан магазинов и ценообразование	35	7	245	245	490
7. Складское дело	10	7	70	70	140
8. Товароведение продтоваров	75	7	525	525	1 050
9. Товароведение промтоваров	65	7	455	455	910
10. Правовые вопросы	10	7	70	70	140
11. Сангигиена	10	7	70	70	140
12. Учет знаний	30	7	210	210	420
<i>Всего</i>	525	–	3 520	3 520	7 040
Зачетная сессия	–	–	–	–	100

7. Рабфак брал на себя обязательства обеспечивать курсы: а) кабинетами для проведения классных занятий, б) библиотекой по общеобразовательным предметам, в) хозяйственным обслуживанием курсов (отопление, освещение, уборка и т.п.).

8. Рабфак был обязан предоставлять 2 раза в месяц Красгорторму следующие данные: а) посещаемость слушателей; б) успеваемость; в) количество ударников и соревнующихся; г) выполнение учебного плана.

9. По окончании занятий на курсах и проведении зачетной сессии все курсанты передавались в распоряжение отдела кадров Красторга, где им выдавали удостоверения об окончании курсов и характеристики.

10. Комплектование курсов слушателями производил Красгорторм. Условием приема являлось образование не ниже 4-х классов средней школы и наличие практического стажа торговой деятельности.

11. Для наблюдения за ходом занятий на курсах Красгорторм выделял постоянного представителя, который входил на правах члена совета в курсовой совет.

12. Красгорторм должен был содействовать рабфаку в поисках преподавателя по специальным дисциплинам.

13. Красгорторм оплачивал рабфаку расходы за пользование помещениями, хозяйственные расходы и за методическое руководство по 650 р. в месяц (за полный курс — 2 600 р.). При этом оплата преподавательского состава производилась непосредственно конторой Красгорторма.

14. Расчет производился ежемесячно 20 числа чеком со счета Красгорторга.

15. Окончательный расчет производился по окончании курсов.

16. Все возникающие споры должно было решать районное бюро Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов [2, д. 9, л. 11–13].

Этот договор позволял Красгорторгу контролировать процесс обучения, пополнять свои штаты обученными сотрудниками непосредственно в Красноярске, благодаря характеристикам от рабфака, иметь представление о профессиональных и нравственных качествах будущих работников (на фоне массовых правонарушений в торговле эти сведения имели особенное значение). Педагоги рабфака от этого сотрудничества получали возможность дополнительного заработка. Это касается, прежде всего, руководителей педагогического коллектива. Так, директор рабфака за проведение занятий на четырехмесячном курсе получил 500 р. [2, д. 22, л. 15], директор, завуч, бухгалтер получали от Красгорторга ставки, которые к марту 1937 г. значительно возросли и составили 475, 335 и 300 рублей соответственно [2, д. 22, л. 45]. Неплохо по тем временам зарабатывали и рядовые преподаватели рабфака, не занятые на курсах Красгорторга. В большей степени выигрывали преподаватели общеобразовательных предметов, имеющие значительную учебную нагрузку. Так педагог А. М. Ананич, получил отпускных в 1937 г. (за 2 месяца) 1 714 р. [2, д. 221, л. 38]. Для сравнения: зарплата председателя красноярского горсовета составляла в 1936 г. 566 р. [3, д. 56, л. 20]. Эти цифры едва ли нужно комментировать. Вместе с тем, трудно говорить о средней зарплате преподавателей за 1937 г., когда размер оплаты труда колебался от 112 до 1 093 рублей [2, д. 22, л. 38].

Работа рабфака ИИСТ в Красноярске продолжалась до 28 июня 1937 г. [4, д. 578, л. 262; д. 588, л. 142]. Вскоре постановлением СНК РСФСР от 17 июля 1937 г. был закрыт и сам ИИСТ, его студенты переведены в вузы Москвы, Ленинграда и других городов по родственным специальностям; учебные корпуса и общежитие переданы Иркутскому пединституту [5, с. 645].

Сформулируем частные выводы и выскажем общие соображения по теме исследования, которые не были артикулированы нами прежде. Усилия торговых учебных заведений не могли удовлетворить нужды растущего города (население Красноярска в 1933 г. — 130 тыс. человек, в 1936 г. — 203 тыс.) в силу ряда причин. Одна из них очевидна — недостаточное количество торговых образовательных учреждений, слабость материально-технической базы профессионального образования. Источники свидетельствуют, что городской властью актив адекватно реагировал на стоящую перед ним проблему, но не обладал ресурсами для ее решения. Ситуацию усугубляла очередная порция структурных

реформ внутренней торговли, связанных с переходом к недолгой, как показало время, эпохе свободной торговли. В отчете городской плановой комиссии за период с 1934 по 1938 г. о состоянии товаропроводящей сети констатируется, что «формирование честных советских кадров в товарообороте происходило несколько позднее, чем в других отраслях народного хозяйства». Техническое обучение работников торговой системы началось лишь в 1935 г. В 1936 г. по Красгортторгу, аппарат работников прилавка которого составлял 402 человека, техническое обучение прошло только 98 человек [3, д. 73, л. 7].

Другой, не менее важной причиной являлось то, что в течение первых советских пятилеток под влиянием тектонических изменений в общем укладе жизни страны круто менялись приоритеты людей. Жизненные стратегии молодежи и активной части населения ориентировались на получение профессий, позволяющих лично соответствовать новой социальной реальности, ситуации в которой был ликвидирован институт частной собственности, и остро порицалось стяжательство. Однако на рубеже 1920–1930 гг., в начале развертывания сети торговых вузов по всей стране, по нашим ощущениям, интерес к обучению в них был достаточно высок. На наш взгляд, одна из серьезных причин дальнейшего снижения числа поступающих в торговые вузы связана с теми фильтрами, при помощи которых государство последовательно отстраняло от обучения «торговому ремеслу», «коммерции» наиболее способных к данному виду деятельности, впитавших с «молоком матери» естественную, семейную тягу к торговому предпринимательству. Источники прямо указывают на тот факт, что выбранные по профессионально сомнительным критериям классово близости контингенты поступающих вузам предпочитали техникумы где, в свою очередь, они боролись за сокращение срока обучения.

Список использованных литературы и источников

1. Алексеев О. Г. Торговля и снабжение населения в городах Восточной Сибири в период карточной системы (1928–1935 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / О. Г. Алексеев. — Красноярск, 2007. — 236 с.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). —Ф. Р-407 (Красноярский рабочий факультет института Советской торговли). — Оп. 1.
3. ГАКК. — Ф. Р-1332 (Управление экономики администрации г. Красноярска). — Оп. 1.
4. ГАКК. — Ф. Р-1386 (Красноярский краевой Совет народных депутатов и его исполнительный комитет). — Оп. 1.
5. Иркутская летопись. 1661–1940 / сост. Ю. П. Колмаков. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 847 с.
6. Профессиональное коммерческое образование в Сибири в XX в. Очерки истории / Т. А. Катцина, Л. Е. Мариненко, О. Г. Алексеев, А. И. Погребняк. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. — 202 с.

Информация об авторах

Алексеев Олег Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедре гуманитарных наук, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: fukidid2007@yandex.ru.

Катцина Татьяна Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедре теории и методики социальной работы, Сибирский федеральный университет, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: katsina@list.ru.

Authors

Oleg G. Alekseev — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of the Humanities, Siberian Federal University, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: fukidid2007@yandex.ru.

Tatyana A. Katsina — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of the Theory and Technique of Social Work, Siberian Federal University, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: katsina@list.ru.

УДК 377(571.53)(091)
ББК 74.57(2Р-4И)р

Л.В. ГАРАЩЕНКО

К ИСТОРИИ КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ

На основе вновь выявленных архивных данных и материалов до-революционной периодической печати освещаются историко-педагогические аспекты организации в Иркутске двух коммерческих училищ — частного и казенного.

Ключевые слова: история образования, коммерческое образование, коммерческое училище, частное учебное заведение, купечество, образовательная инициатива, Иркутск.

L. V. GARASHCHENKO

ON THE HISTORY OF COMMERCIAL EDUCATION IN IRKUTSK

Historical and pedagogical aspects of the organization of two commercial schools — private and state are covered — in Irkutsk on the basis of newly discovered archival data and pre-revolutionary periodical press materials.

Keywords: history of education, commercial education, commercial school, private educational institution, merchants, educational initiative, Irkutsk.

Коммерческое образование в Иркутске как часть культурно-образовательной инфраструктуры нашего региона имеет более чем столетнюю